

МИХАИЛ КОДИН

доктор политических наук

УКРАЛИ НЕ ТОЛЬКО ДЕНЬГИ, НО И ДУШУ НАРОДА

Сила опять стала правом.

Существенный изъян как экономических, так и политических реформ в России – отсутствие в них не только социального, но и этического содержания. Все реформы осуществлялись за счёт обнищания большинства населения и обогащения меньшинства. Оказались попорчены исконно российские идеалы – долга, справедливости, правды, искренности, патриотизма, национальной гордости, честности. Российское самосознание, вопреки сложившемуся в течение веков евроазиатскому менталитету, было заменено самосознанием европоцентристским; процесс деиндивидуализации личности сменился процессом апатии и нравственной деградации.

“Русский народ пребывает в национальном обмороке”, – с горечью утверждал писатель, лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын. По его мнению, “сознание россиян впало в летаргию. Мы еле-еле живы: между глухим беспамьятством позади и грозно маячащим исчезновением впереди. Когда во всём мире настойчиво развивается “национализм” – обморок нашего национального сознания, социальная пассивность отнимают у нас и жизненную силу, и даже инстинкт самосохранения”.

Вообще во всякой стране забота правительства должна состоять в том, чтобы народ был многочисленным, сильным и здоровым. Такой народ никому “просто так” ничего не отдаст. Он сохранит себя, свою территорию, своё государство, где он – хозяин. То есть страна будет жить.

Если же народ маленький и слабый, то у него отнимут всё (или он сам отдаст-продаст или пропьёт-потеряет), растащат территорию. И если такое произойдёт, то никакие “национальные идеи” будут просто не нужны – никому и незачем будет их воплощать.

Поэтому сейчас для России, потерявшей в XX веке, по разным данным, 70–75 миллионов жизней и превратившейся, по сути дела, в сплошную “демографическую дыру”, страны, где минимум 30 процентов мужчин непомерно злоупотребляют спиртным, где молодёжь “балуется” наркотиками, где только две из десяти женщин могут нормально рожать, а только каждый десятый ребенок здоров (этот список можно продолжить), – это “проблема проблем”. А остальные, если мы превратимся в “страну инвалидов с детства”, никакого значения иметь не будут. И даже самые гениальные идеи не помогут, потому что даже десять тысяч безногих солдат всё равно не возьмут крепость.

В результате реформ атрофия национального самосознания у значительной части общества трагически совпала с кризисом политической воли. Это привело к деградации и потере чётко выраженного корпоративного ориентира, к фрагментации, измельчанию политических и социальных потребностей

народа, лидеры которого, по сути дела, предали интересы своих рядовых граждан и с азартом устремились в стихию стяжательства, в борьбу за передел общенародной собственности.

Действительно, одна из загадок современной российской истории – отсутствие сколько-нибудь выраженного социального протеста.

Ни уничтожение сбережений населения в январе 1992 года, ни разграбление национального достояния под видом “приватизации”, ни расстрел парламента в октябре 1993 года, ни бойня в Чечне, унесшая более 70 тысяч жизней, ни многомесячные невыплаты зарплат и пенсий, ни “шулерский” дефолт 1998 года не порождали ни мощного сопротивления, ни мощного протеста.

Для объяснения бесконечного терпения русского народа нужно обратить внимание на культурные, исторические и психологические факторы. Прежде всего, способность долго терпеть и невероятная приспособляемость к тяжёлым условиям жизни вообще являются характерной чертой русского народа. Способность к активной предприимчивости у русских развита слабее, чем у жителей западных стран. Так, из векового отчуждения русского народа от политики и общественной деятельности проистекает, согласно Солженицыну, “наша нынешняя губительно малая способность к объединению сил, к самоорганизации”, следствием чего является “беспомощность и покорность судьбе, превосходящая все границы”.

Более того, одну из черт русской национальной психологии, отмеченную еще Достоевским в “Бесах”, Ельцин и его окружение гениально использовали в своих интересах. “Правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно”, – говорит Верховенский, и Ставрогин отвечает ему: “Право на бесчестье – да это все к нам прибегут, ни одного там не останется”.

Начиная “реформы”, Ельцин фактически провозгласил “право на бесчестье”: каждый получил право красть то, чем он управляет и распоряжается. Разным слоям населения воровство было позволено в размерах, зависящих от их положения в социальной иерархии: высшие чиновники положили в карман миллиарды долларов, средний слой бюрократии – миллионы, мелкие чиновники – десятки и сотни тысяч, в самом низу пирамиды колхозники растаскивали остатки колхозного имущества, а рабочие – оборудование заводов.

Падение нравов повлекло за собой активизацию девиантного поведения, резко понизило уровень культуры в обществе, в частности, открыло дорогу на отечественное ТВ, эстраду, в сферу клубных развлечений “поделок” западного шоу-бизнеса.

“Повязав” народ соучастием в криминальной “прихватизации”, правящая прослойка обеспечила себе социальную опору (кто же теперь захочет прихода новой честной власти?) и определённую стабильность. В самом деле, когда нарушают законы почти все, нарушение законов властью не кажется предосудительным; когда крадут почти все, хищническое разграбление страны номенклатурной верхушкой не кажется преступлением и не вызывает морального протеста.

Существуют, конечно, и другие причины социальной апатии россиян. Очевидно, что после всплеска социальной активности в 1990–1991 годах, когда сотни тысяч демонстрантов принимали участие в антикоммунистических митингах, её спад должен был наступить уже в силу того, что люди просто устали. Также очевидно, что экономические трудности, бедность и нищета в российской провинции деморализовали население и сделали его безразличным ко всему, кроме добывания куска хлеба. (Кстати, Ф. Энгельс в конце жизни признал, что, вопреки распространённому мнению, кризис и нужда не революционизируют рабочих, а, напротив, парализуют их волю и энергию.)

Кроме того, от социального протеста людей отвлекала массированная телевизионная пропаганда.

Ученые отмечают, что одной из главных причин нынешнего кризисного состояния российского общества стало, прежде всего, поражение в информационной войне, где есть свои цели.

Одна из них – дезорганизация системы управления противника.

Другая – разрушение его “иммунной системы”, “расчленение на части” с помощью использования националистических, сепаратистских сил.

Третья – создание стабильной системы дезинформации. Здесь главное направление удара – наука и культура, а способ воздействия – разобщение людей (путём социальной поляризации и дифференциации, подрыва мораль-

ных устоев, насаждения бездуховности, криминализации и коммерциализации отношений между людьми).

Основатель кибернетики Норберт Винер не случайно указывал на то, что из всех дестабилизирующих (антигомеостатических) социальных факторов манипуляция информацией является наиболее сильной. В обществе же, ориентированном на потребительство, основанном на купле и продаже, на эксплуатации, на подавлении и насилии (а именно такую систему ценностей нам и навязывают СМИ), информационная система, которая, казалось бы, больше всех должна способствовать общественному консенсусу, как раз попала в руки тех, кто больше всего заинтересован и преуспел в борьбе за деньги, собственность и власть.

Но никакой “внешний враг” не способен нанести стране столько ущерба, сколько может нанести она сама себе, если её руководство и общество в целом будут действовать на основе недостоверной информации и неразумно. Ярчайший пример этому – “провальная” внешняя и внутренняя политика, проводимая сначала Президентом СССР М. Горбачёвым, а затем руководством новой России в период правления Б. Ельцина и В. Путина. Одна из основных причин подобной политики, кроме всего прочего, – отсутствие достоверной информации. Мы её плохо производим, мало ценим, ещё хуже распространяем и используем. Поэтому наши цели и действия неадекватны действительности, решения опаздывают или преждевременны, законы не работают, общество дезориентировано, а лидеры обречены на неуспех. В результате страна многое потеряла во внешних позициях, в своём положении в мире и национальной безопасности, а также стала внутренне уязвимой.

Вполне возможно, что общество проснется от спячки при появлении реальной силы, способной предложить убедительную программу выхода из кризиса. Если на российской политической сцене появится массовое движение во главе с лидером, не принадлежащим ни к “старой”, ни к “новой” номенклатуре, которое будет стремиться соединить либеральную “идею свободы” с социалистической “идеей справедливости” и патриотической идеей, – то самая широкая общественная поддержка ему гарантирована. До тех пор, пока такой лидер и такая политическая сила не появились, общество будет терпеть любое, даже самое уродливое правление, предпочитая “мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться” (Шекспир).

Серьёзно усугубило общественный кризис, а вместе с ним ухудшило и реальное материальное положение, моральное самочувствие трудящихся масс в радикальной перестроенной реформаторской стихии предательство своего народа определённой частью интеллигенции.

Наиболее образованная и информированная, мобильная, чуткая к новациям, весьма продвинутая в устремлениях к личным и классово-корпоративным выгодам часть общества – советская “элитная номенклатура” бросила на произвол судьбы “ведомые” классы: индустриальных рабочих, низший и средний технический персонал промышленных предприятий, крестьянство и даже собратьев своих, так называемую “народную интеллигенцию”, – рядовых врачей, учителей, техников НИИ, управленцев нижнего и среднего звена, предварительно сполна попользовав их огромный потенциал в протестном противостоянии и разрушении советского строя – и устремилась в “подковёрную” борьбу за тёплые места под восходящим светилом разбойного капитализма.

“Интеллигенция живёт в своём скиту, создавая искусственные, утопические теории, из которых не взойдёт добрых всходов”, – предупреждал Павел Новгородцев. А Николай Бердяев рисовал уже постмодернистскую по нынешним понятиям картину: “Безбрежная социальная мечтательность ведёт к истреблению бытия со всеми его богатствами. Дальше начинается симуляция экономической жизни”.

Интересны да и поучительны “мировоззренческие” метаморфозы, продемонстрированные самими “отцами” радикальных российских реформ, теми, кто непосредственно вверг страну в пучину невиданной экономической, а вслед за ней и социальной беды. Вспомним о них истории ради.

“Социалистические предприятия планомерно включаются в процесс общественного производства. . .

На основе выявления и учёта народнохозяйственных потребностей в выпускаемой продукции, трудовых и материальных ресурсов, конкретных усло-

вий хозяйствования рассчитываются размеры производства на каждом предприятии, определяется его вклад в результаты общественного производства в целом, устанавливаются наиболее рациональные производственно-хозяйственные связи. Основные параметры деятельности доводятся до первичных звеньев в виде контрольных цифр перспективных и текущих планов экономического развития. После их анализа и внесения коррективов коллективами предприятий и окончательного утверждения их вышестоящими органами в виде директивных показателей и нормативов они принимают форму плановых обязательств”.

Кто автор этой командно-административной “крамолы”? Не кто иной, как самый рыночный рыночник страны — Егор Тимурович Гайдар. . .

С чужих слов сам бы не поверил. Не может же нормальный человек быть таким, простите, “разным”! Вчера — панегирик планированию и “вышестоящему” управлению, сегодня — экономическая анархия — мать порядка.

Однако довелось найти в библиотечных фондах и не без интереса полистать брошюрку, из которой и взята приведённая выше выдержка. Называется книжонка: “Хозрасчёт и развитие хозяйственной самостоятельности предприятий”. Авторы — Е. Т. Гайдар и В. И. Ножкин.

Справедливы ради следует признать, что “командно-административный грешок” молодости зрелый демократический Гайдар замаливает страстно.

“...Всемогущее мафиозное государство, подлинный спрут. Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно. Так что государственный аппарат несёт в себе куда больший заряд мафиозности, чем бизнес”¹.

В высказывании этом слышны не только ритуальная для “демократов” всех мастей ненависть к государству (кстати, именно Советское государство совершенно бесплатно вырастило и выучило всю когорту молодых реформаторов, дало им путевку в большую науку), но и личный опыт. Чиновнику Гайдару, ловкому “прихватизатору” лучше многих других дано знать о личной доходности государственной службы и бизнеса в период затеянных им и его подельщиками драконовских “реформ”.

А вот еще “перл” экономической мысли “отца” радикальной реформы, на сей раз касающийся поддержки отечественного товаропроизводителя.

“Протекционизм и попытки импортозамещения контрпродуктивны. Став на этот путь, мы неизбежно воспроизведём низшую конкурентоспособность отечественной обрабатывающей промышленности и тем самым усугубим одну из наиболее серьёзных структурных проблем развития отечественной экономики”².

Так что, вняв “реформатору”, российское сообщество должно широко распахнуть двери для продукции зарубежных стран. Бог с ней, с растущей безработицей, с полуживыми отечественными предприятиями, с оттоком за рубеж, подчас за лежалый ширпотреб и второсортные продукты питания, так трудно достигающейся нам валюты. Главное, по Гайдару и иже с ним, играть в “европейскую игру”, которая почему-то всё больше и больше ухудшает положение страны.

И ещё об одном, прямо скажем, непривлекательном качестве “комиссарова внука” нельзя умолчать. Потому что качество это не столько индивидуальное, как родовое, присущее всем так называемым “демократам” реформаторского призыва. Имя ему — демагогия.

“Сбережения российских граждан были обесценены коммунистами, которые тратили их на “холодную войну”, афганскую войну, а отвечать за это пришлось нам. И М. С. Горбачёв (я знаю это из записок) знал реальное положение. Именно поэтому боялся начать реформы. У нас не было другого выхода, кроме как прийти, открыть сейфы и показать, что там ничего не лежит. Всё, что там было, промотали”³.

Такой вот ответ получил некто, когда задал вопрос самому “прорабу реформ” об обесценившихся до нуля личных вкладах в сберкассах, аккурат в первые месяцы этих самых реформ.

¹ Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. — М.: 1997, с. 195.

² Там же, с. 211.

³ Гайдар Е. Т. Беседы с избирателями. — М.: 1995, с. 21.

А так почему бы Гайдару последнего Романова, царя-батюшку нашего, не вспомнить, к слову, с его неудачными французскими займами? Тоже ведь, как и коммунисты, “виноват” пред российской казной. Или, ещё вернее, сослаться на совсем уж разорительные для Московии поборы от хана Батыя, от Астраханского каганата...

Вот такой он человек, наш глубоко неуважаемый Егор Тимурович. Скользкий, как налим, нечестный перед страной, её народом, да и перед самим собой. К тому же, как оказалось, не шибко в науках преуспевший⁴. Кроме, пожалуй, одной: науки приспособленчества.

Приспособленчество, как образ жизни. Приспособленчество, как философия бытования.

Оно (приспособленчество в его омерзительной многоликости) “водило рукой” и тогда, когда писались следующие строки:

“Цель работы состоит в исследовании методических основ и разработке практических методов планирования совершенствования управления в отраслевых научно-технических организациях.

Теоретической и методологической основой исследования явились положения марксистско-ленинской экономической теории, решения съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по хозяйственным вопросам, результаты исследований ведущих ученых-экономистов. В работе используются экономико-математические методы и модели. Разработанные в диссертации предложения обеспечивают организационно-экономические предпосылки, необходимые для оценки уровня управления и использования ее результатов для планирования совершенствования управления в отраслевых НТО”.

Тут даже интриговать читателя автором не стоит. Коль уж речь идёт о “планировании совершенствования управления”, то, конечно же, это – Чубайс. Кому как не любезному Анатолию Борисовичу и карты в руки для “совершенствования управления” народной собственностью в целях её скорейшего разграбления?

Известный историк и публицист Рой Медведев в небольшой, но чрезвычайно насыщенной, в основном, скандальной информацией книге “Чубайс и ваучер”⁵ приводит ряд весьма любопытных фактов из истории чубайсовской “прихватизации”.

Оказывается, бывший председатель Фонда государственного имущества СССР Станислав Ассекритов поместил свой ваучер в рамочку и сделал под ним надпись: “Вещественная улика – афера века”.

Но то милая шутка по сравнению с высказыванием известного американского политолога Питера Рэддужя: “Чубайс – нечистоплотный и лицемерный политик”. По мнению американца, он слишком быстро провёл процесс приватизации и “посодействовал при этом своим личным и политическим друзьям в приобретении призовых кусков нечестными способами”⁶.

Даже представить себе трудно, какой сокрушительной мощности заряд социального динамита заложен в нынешнем российском обществе!

“Анатолий Чубайс нужен любому умному правителю, – писала журналистка Татьяна Малкина, – как идеальное воплощение социального зла и политической безответственности – к тому моменту, когда настанет час искать рыжего”⁷.

Можно ли вообще в нынешних условиях создать в обществе здоровую нравственную атмосферу и ждать от неё практической пользы? Безусловно. И путь тут один: осмыслить интересы и отчётливо выраженные позиции всех социальных групп и найти компромисс между ними. В России не так. Наше общество плохо структурировано, интересы разных групп населения не артикулированы и несовместимы друг с другом. Можно ли говорить о консенсусе интересов нуворисшей, стремительно, не выбирая средств, обогащающихся, и обнищавшей массы народа, у которой жизнь – это непрерывная борьба за существование?

⁴ В среде преподавателей экономического факультета МГУ Е. Гайдар был известен как “стабильный троечник”.

⁵ Медведев Р. Чубайс и ваучер. – М.: 1997.

⁶ Там же, с. 22.

⁷ Там же, с. 23.

Именно в такой ситуации доминирующими социальными чувствами стали тревога и беспокойство, социальный пессимизм, что не могло не спровоцировать обвальный рост противоправных, антисоциальных действий и попыток суицида. В обществе активно накапливается психологическая усталость, нигилизм, фаталистское, чёрной мистикой пропитанное, всеобщее разочарование.

Всё это вкуче даёт основание при оценке процесса и результатов реформирования утверждать, что социальной ценой непродуманных поспешных реформ стала духовная деградация общества.

Курс экономической политики нашёл продолжение в невиданном по своей криминальности переделе собственности, привёл страну к непрерывно углубляющемуся кризису. Он носил системный характер, то есть затронул все сферы жизни общества. Факт такого кризиса стал общепризнанным, он полно и разносторонне зафиксирован в специальной литературе и публицистике.

“В настоящее время нельзя ограничиваться констатацией кризиса, но можно и нужно в интересах истины признать углубление процессов социальной деградации российского общества”⁸, – призвали научную общественность патриотически настроенные учёные и тут же сочли необходимым уточнить, конкретизировать сформулированное определение.

“Понятие социальной деградации в социологии не является общепринятым и допускает различную его трактовку, как в понимании составляющих понятий, так и целого. В конкретном случае речь идёт об общей тенденции развития общества, которая является результатом взаимодействия разных социальных сил и поэтому может проявляться через отклонения самого различного характера”⁹.

В конкретном случае реформируемой России “социальная деградация” общества выразилась в буквальном обвале производительных сил, которые, как известно, концентрируются в двух составляющих: в людях с их знаниями и производственным опытом, с одной стороны, и созданной предшествующим трудом технике, с помощью которой осуществляется целенаправленное воздействие на предметы труда, с другой стороны. В обеих составляющих в России в 90-е годы XX века наблюдалось даже не “постепенное”, а очень быстрое “ухудшение”, “упадок”, “движение назад”, а в отношении самого человека во многих случаях приходилось наблюдать и “вырождение”.

Кроме того, за годы “ельцинских” реформ оказалась во многом размытой и, к сожалению, и сегодня продолжает “размываться” создававшаяся веками иерархия ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях, соучастии, сострадании. Негативные последствия реформ, прежде всего в социальной сфере, поставили народ у черты духовной деградации и физического вырождения, а российское общество в целом – на грань потери своего идейно-нравственного единства.

Уже введены новые программы, написаны новые учебники, изготавливаются другие наглядные пособия. В ход пущены разврат, порнография, культ насилия, деньги, посулы красивой жизни.

Практически во всех СМИ ни слова не слышно о российской цивилизации. На всех каналах телевидения, во всех печатных изданиях, купленных западниками, уничтожается русская речь, русская песня, русское искусство. В сознание наших людей вместо привычного “русская душа” вдалбливались иные понятия: “русская мафия”, “новые русские”.

Любые реформы считаются реакционными, если деградирует человек. Хорошо известно, что человек, его сознание и характер деятельности являются продуктом общества. Но, в свою очередь, общество есть продукт сознательной или бессознательной, рациональной или иррациональной деятельности людей, особенно включённых во властные (законодательные, исполнительные, судебные) структуры общества. И воздействуют они на общество путём практической реализации своих идей, которые могут быть утопическими и мифическими, разумными и вздорными, научными и обыденными, честными и бесчестными. Созданное на основе этих идей общество уже в силу действия закона приоритета социального над индивидуальным началом в различных масштабах творит человека по своему образу и подобию.

⁸ Россия: вызовы времени и пути реформирования. – М.: 1998, с. 147.

⁹ Там же.

Не потому ли сегодня так много людей, потерявших жизненные ориентиры, находящихся в состоянии социальной апатии.

Известный драматург В. С. Розов, на пьесах которого воспитано не одно поколение в России, одним из первых забил тревогу. Сдержанный, корректный, как истинный интеллигент, Виктор Сергеевич, когда дело коснулось судьбы Отечества, будущего нашей молодёжи, проявил воистину железную стойкость характера, принципиальность, прямоту. Уж и досталось от него угодливым приспосаблившимся, всегда увивающимся с корыстными целями возле любой власти! Метким и хлестким неологизмом “холуяж”¹⁰ пригвоздил великий гражданин В. С. Розов бесхребетных оборотней к позорному столбу истории.

А мировая звезда балета Нина Ананишвили признала, что “демократия” принесла России “очень много бед”, что мы берём у Запада “лишь жёсткость в отношениях”. И сказала предостерегающе слова: “Молю Бога, чтобы мы не стали похожи на Запад”. Писатель-фронтовик Юрий Бондарев отказался получать из рук президента Ельцина в разрушительное для культуры и народов время орден Дружбы. Эта награда, по его мнению, “не поможет доброму согласию и дружбе народов”. О происходящем в мире и в нашей стране он выразился так: “Культуру Запада сплошь загромождали грозные символы века: преступность, мафия, рак, наркотики, террор, сексуальная революция, наконец, СПИД. Все эти “прелести” большой цивилизации постепенно импортировались к нам...”

Так называемый “кризис безобразия” уже приобрел энергию непрерывности, разрушая, громя тысячелетнюю нравственность, втоптывая в грязь человеческую душу, стыд, совесть, нашу великую культуру. Не принял чуждых нашему народу идей и известный киноактёр Леонид Филатов. Свообразный анализ переоценки ценностей сделал народный артист России и Украины, художественный руководитель государственного Кубанского казачьего хора В. Г. Захарченко: “Собирая песни у нас на Кубани и раньше, когда работал с Сибирским хором, я пытался понять, за что же умирали, погибали русские люди? Не в песнях, а в жизни, с кровью, болью, страдая и жалея, кого оставляли? За Отчизну милую, за святую веру, за землю русскую, за други своя... и ничего за золото, серебро, даже не за хлеб”. Это сейчас нас стараются отучать от Родины. Это сейчас лишаются жизни не за святые идеалы, а за скудоумие и жестокость алчных политиков, за материальные блага, за доллары, за нефть, за газ, за акции, виллы, “мерседесы”...

Как не вспомнить в этой связи поразительно точно сбывшегося пророчества великого русского и советского писателя А. М. Горького: “Мне кажется, что даже и не через сто лет, а гораздо скорее, жизнь будет несравненно трагичней той, коя терзает нас теперь... Люди, уставшие от оскорбительных толчков извне, обязаны и принуждены будут взглянуть в свой внутренний мир, задуматься — еще раз — о цели и смысле бытия”. Словно нашу сегодняшнюю трагедию прозрел уже из глубины времён этот выдающийся мыслитель. Такое под силу лишь пророкам. Поэтому ничего, кроме омерзения, не могут вызвать начавшиеся с перестройкой попытки ряда “демократических” литераторов и литературоведов опорочить имя Горького, всячески принизить, минимизировать его роль в русской советской литературе. Не удалось и не удастся!

Поддаться обману легко, особенно если забыл историю и не помнишь корней своих. Тем более что государственная политика и купленные средства массовой информации всё это время усиленно работали на подмену нравственных народных ориентиров. В этом и состояло главное направление информационной войны: прежде чем разрушить Россию, колонизировать экономику и перестроить её под сырьевой придаток, необходимо было подsunуть народу другие идеалы.

Однако при всех временных успехах реформаторов-разрушителей, при даже нынешнем весьма плачевном состоянии отечественных культуры, искусства, общественной нравственности и деградации межличностных отношений серьёзным исследователям российских реалий, её патриотично настроенным гражданам ни в коем случае не следует упускать из виду, что социокультурный этнос русского народа и других народов России шире и глубже упрощен-

¹⁰ Виктор Розов. Собр. соч. в 3 тт. М. 2001. Олма-пресс, т. 3, с. 365.

но понятых и старательно насаждаемых сейчас у нас “общечеловеческих” фетишей “купли-продажи”. В тысячелетней российской традиции крепко заложены такие уникальные качества, как социальная справедливость, патриотизм, уважение к честному производительному труду, не только создающему личный капитал, но приумножающему общественное богатство.

Идеологи и практики рыночных реформ в России – в качестве одного из главных достижений демократии – преподносят отказ государства от принципов патернализма (“отеческой заботы”, покровительства, протекционизма) в отношении населения страны, декларируя это как “обретение свободы граждан от опеки государства”. “Каждый должен рассчитывать только на себя” – этот девиз безответственности личности перед обществом и общества перед личностью выдаётся за основу “либерализации” общественных и экономических отношений. Он фактически вводит вместо принципа конструктивной взаимопомощи некую разновидность “закона джунглей”.

Отказ от патернализма – ещё один негативный фактор, привнесённый извне в Россию и явно способствующий саморазрушению государства в кризисной ситуации.

Можно, понятно, отказываться, хотя бы частично, от государственной поддержки и контроля – только при полном благополучии ситуации. Но уход государства в критический момент истории от оказания помощи самым нуждающимся слоям, а также важным отраслям экономики уже привёл в реформируемой России поистине к катастрофическим последствиям.

В сельском хозяйстве – это истребление коллективных хозяйств, которым не стали полноценной заменой фермерские хозяйства и кооперативы.

В здравоохранении – мизерные зарплаты медикам и минимальное финансирование лечебных учреждений привели к развалу больниц и клиник, к деградации персонала, к его оттоку в иные сферы деятельности, к росту многочисленных заболеваний, включая эпидемии туберкулеза, гепатита, наркомании, СПИДа, а также сердечно-сосудистых, онкологических, эндокринных и прочих болезней.

В социальном обеспечении – разрушена система профсоюзной поддержки населения, приватизированы многочисленные санатории и дома отдыха, которые из бывшего эффективного института оздоровления населения превратились в доходные дома для частных владельцев, а социальные пособия и пенсии стали меньше уровня реального прожиточного минимума.

В области культуры – отсутствие должной поддержки привело к деградации и уничтожению множества домов и дворцов культуры, клубов, просветительских центров, библиотек, концертных циклов, радиопрограмм и телепередач культурного направления, на смену которым в массовом масштабе введены провокационные, безнравственные программы.

В сфере охраны и поддержки материнства и детства – ввиду отсутствия, вопреки ст. 7 Конституции, реальной и должной поддержки этой сферы произошли полный крах демографических показателей, катастрофическое снижение рождаемости, рост числа больных детей, беспризорников, малолетних преступников.

В образовании – чудовищная подмена перед референдумом 1993 года статьи проекта Конституции о бесплатном СРЕДНЕМ образовании на статью о бесплатном ОБЩЕМ образовании привела к дефициту кадров, коррупции, снижению качества обучения и подрыву престижа этой сферы, материальному и нравственному разорению образовательных учреждений, в итоге – к феноменальному подрыву системы образования и общему росту невежества.

В трудоустройстве – фактическая отмена в Конституции права на труд сняла с органов государственной власти обязанность полезного трудоустройства граждан, привела к эмиграции и дисквалификации специалистов, а так-

же к использованию гражданами своих способностей в теневых или даже в криминальных сферах экономики, что явно не идёт на пользу государству.

В науке – проводимая реформаторами идеологическая атака на науку и учёных привела к дискредитации науки в целом, массовой эмиграции специалистов, отставанию в научно-техническом развитии.

В военно-промышленном комплексе – нагляднее всего видно, как снижение опеки государства приводит к неполноценному использованию производственных мощностей, интеллектуальных ресурсов и перспективных технологий, к деградации ВПК и к применению в нём иностранных технологий с возможными тайными программами подрыва обороноспособности.

В обороне и армии – отсутствие патерналистских тенденций ведёт к снижению материальных, технологических возможностей армии, флота, ракетных и космических комплексов, деморализации армии.

В энергетике – отсутствие протекционизма по отношению к отечественным производственным структурам и населению привело к росту внутренних цен на энергию разных видов почти до уровня мировых цен, что явно негативно сказалось на рентабельности многих российских предприятий, привело к их разорению, к общему росту цен и снижению уровня жизни населения.

В молодёжной политике – отсутствие должной государственной поддержки и воспитания молодого поколения – убивает будущее России.

Разве можно надеяться на патриотизм населения в условиях столь беспощадного и антинародного отношения структур государственной власти к родному населению страны?

Последствия реформ могут быть непредсказуемыми, более того, совершенно бесполезны, если в результате их реализации погибнет или будет оттеснена на периферию мирового развития уникальная социокультурная общность – россияне, а главное – государствообразующая составляющая – русский народ.

Справедливо полагать, что во все времена на Руси базисными, приоритетными являлись духовно-нравственные отношения. Марксистское (точнее – вульгарно “марксистское”, порождённое тактической борьбой полусектантских групп нелегального марксизма начала XX века) определение, по которому земное, материальное бытие индивида определяет его сознание, в исторической перспективе не выдержало серьёзной критики именно на российском социальном пространстве. В силу повышенной духовности населяющих это пространство народов, в силу значительно меньшей, нежели на Западе, материалистической укорененности их, в силу изначально “надмирового” (Бердяев), трансцендентного состояния русского духа.

Совершенно очевидно: выбранная радикальными демократами модель преобразований не вписалась в систему идеологических и духовно-нравственных отношений, доминировавших в стране. Российскому народу искусственно навязывается чуждая ему система не только нравственных, но и политических, в том числе идеологических ценностей. Необходимо разобраться в той понятийной путанице по поводу идеологической составляющей процесса “радикальных” реформ, которую, как нам представляется, умышленно создают идеологи во властных кабинетах.

Характерный “перл” в этой связи выдал недавно первый зам. председателя правительства И. Шувалов. Его приводит под рубрикой “Консервативные либералы” газета “Аргументы и факты” в № 23 от 4–10 июня 2008 г. Так вот, бывший помощник Президента В. В. Путина заявляет: “Я одновременно и либерал, и консерватор. Я придерживаюсь традиционных взглядов... но при этом дух свободы, который лежит в основе либерального курса, мне присущ”.

Давайте разберёмся, что это за такой фрукт – “консервативный либерал”.

Фундаментальный принцип либеральной идеи – индивидуальная свобода для постепенного, но неуклонного прогресса общества. Консерватизм при-

держивается следующих принципов: сохранение достигнутого порядка; приоритет общественных интересов над частными.

В результате механического совмещения того и другого мы имеем почти анекдотическую ситуацию смены социально-политической валентности противоборствующими группами. “Ревностный антилиберал” с неизбежностью превращается в радикала правого толка. “Убежденный антиконсерватор” – это уже фактически анархист.

Без должной здоровой доли державного консерватизма не изжить даже лучшим из либералов их разрушительного (для общества, разумеется, но и для самой личности тоже!) анархизма...

Наш народ в своей истории предпочитал и революционеров, и консерваторов, и либералов. Сейчас он снова в раздумьях. И снова он обращается к своим классикам. Властитель русской души Ф. М. Достоевский разоблачал не только “бесов” – революционеров, но и либералов.

“Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на саму Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать... Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё...”¹¹

Насколько подходит это “определение” современным российским либеральным реформаторам!

---

¹¹ Достоевский Ф. М. Идиот. Собрание сочинений в 12 тт., т. VII. М.: 1982, с. 16.